

НЕСТИ В МИР КРАСОТУ...

Наверное, нам повезло, что удивительная природа нашего края, простая и понятная сердцу каждого, — неповторимая благодать среднерусского пейзажа — привлекает сюда людей творческих, талантливых, ярких. Так было всегда. Вспомните Лермонтова, Чехова, Левитана, Чайковского... Можно перечислить много замечательных имен, которыми гордится Россия и мы, истринцы.

...Проходят годы, и жизнь добавляет к ним новые имена. Уверена, что среди них когда-то с гордостью назовут и имя заслуженного художника России — скульптора Сергея Казанцева.

Это имя за последние годы стало широко известным и у нас, и за рубежом. Сергей — автор более 100 скульптурных работ, и каждая из них — великое творение Мастера. Холодный мрамор, превращенный его руками в пластичные фигуры, не только живет, но, кажется, дышит. От скульптур исходит не холод, а удивительное тепло одухотворенной красоты, животворящая энергия. Мне прихо-

дилось бывать в московской мастерской Сергея и видеть это бесконечное чудо. Главной темой Мастера являются Он и Она. Вечные двое. Несущие в себе все, саму жизнь. Они совершенны. И как все совершенное — прекрасны.

Возле его скульптур хочется затаять дыхание, остановить время, чтобы все то, темное и мрачное, что нас окружает, отступило, рассеялось. Чтобы осталась только Красота.

Сергей Казанцев — скульптор нашего времени, он удивительно современен и понятен. Своими руками он несет в этот мир красоту, радость очищения, сопричастность к Великому и Вечному.

Недавно, а точнее накануне празднования Дня города Истры, в сквере перед зданием Народного театра была установлена мраморная скульптура, олицетворяющая творчество. Ее автор — скульптор Казанцев.

В этот же день мы встретились с ним у нас в редакции.

— Сергей, как у вас зародилась идея создания этой скульптуры? И, скажем так, решение установить ее на этом месте? Ведь, насколько мне известно, это первая парковая скульптура из мрамора не только в районе, но и в Московской области.

— В современных цивилизованных странах в местах, где отдыхают люди (в парках, садах, скверах), устанавливают прекрасные скульптуры из хорошего мрамора, бронзы, гранита. Это является одним из воспитательных факторов — учит людей понимать и ценить прекрасное. У нас в России это, к сожалению, пока дает только первые ростки. Мне, как скульптору-профессионалу, хотелось что-то сделать для жителей города Истры — показать им красоту камня и красоту пластики, танца, аллегорию музыки, творчества. Эта композиция у меня рождалась постепенно. Она, кстати, первая декоративно-парковая скульптура (выполненная в мраморе) за последние годы. Очень надеюсь, что скоро наступит возможность украсить скульптурой наши парки, площади, зоны отдыха. Так хочется подарить людям то понимание красоты и гармонии человеческого бытия, которое дала нам наша Российская художественная школа. Хочется, чтобы стали они богаче и добрее.

— Да, это так важно. Сергей, скульптура великолепно

смотрится здесь. Она монументальна, значительна. Она как бы создает определенный интеллектуальный настрой, привлекает тем самым прикоснуться к искусству. Из каких пород камня выполнена эта композиция?

— Здесь использован уральский мрамор. Это великолепный материал. А установив его я решил на нашем отечественном гранитном валуне. Именно так мне представлялось.

— По-моему, это удачное решение. Скажите, что для вас Истра? Давно ли вы здесь? Как вам у нас работается?

— Я здесь уже 20 лет. Сразу после окончания Академии художеств. Даже заслуженным художником России успел за это время стать. Тема истринской земли, природы, человека, его творчества и физического труда мне близка всегда. Эта земля меня воодушевляет, и я этим живу. Что удивительно — даже когда работал в Италии (уж, кажется, ничего не может быть прекраснее), я вспоминал Истру.

Работаю я здесь с удовольствием. Мой дом и мастерская неподалеку от Павловской Слободы. Я люблю сельскую местность, покой, тишину, люблю созерцать природу, речку Истру. Это дает мне силы, вдохновение.

— Сергей, я иногда бываю в Аносинском Борисо-Глебском монастыре, и вот недавно в трапезной увидела вашу

скульптурную работу «Несущий крест», изображающую святого Серафима Саровского. Расскажите об этом, пожалуйста.

— По мере возможности, мне бы очень хотелось помочь этому монастырю. Он восстанавливается, и это прекрасно. Я думаю выполнить ряд работ по оформлению его интерьеров. Это будет безвозмездно.

— Вам близка духовная тема?

— Вы знаете, мне скоро пятьдесят. Как говорится, уже успел и многое сделать, и стать мудрым. Слава Богу, господь мне помог успокоиться...

Если раньше меня волновало больше физическое (пластика, энергетика), то сейчас мне ближе духовное. Работаю над образом Иисуса Христа, а в настоящее время меня волнует и образ преподобного Серафима Саровского. Мне видится двухметровое мраморное изваяние — Крест, а на фоне его — Серафим, молящийся на камне. Сейчас эскиз этой работы находится в трапезной Аносинского монастыря. Работа выполнена и ждет благословения Патриарха Алексия II.

— Вы верующий?

— На этот вопрос ответить сложно. Думаю, что да. Я ведь родился и жил в г.Александрове (не так далеко от Загорска), и с детства ходил с мамой в церковь, к мощам Сергия Радонежского. У каждого свой

путь к вере. Я верю, но вот, например, монашество не могу бы принять, т.е. всецело отдать себя этому служению. Наверное, не дорос духовно. Да и с мирскими заботами сильно повязан.

— А вам нравится то, что происходит сейчас, время, в котором мы живем?

— Я должен жить и творить в это время, которое мне досталось. Но я бы сказал, что время хорошее, интересное. А если точнее, то появились и новые горизонты, и новые сложности. За последнее время я сделал много новых работ. Некоторые из них — просто подарил, в частности, мною выполнены два памятника погибшим воинам, они установлены неподалеку от Павловской Слободы. Я художник, творческая личность, и не могу ждать, когда у государства появятся средства мои работы оплатить. Я должен творить сейчас, сегодня. Это мой долг. А ждать финансирования можно всю жизнь, до смерти. Ведь скульптура — она как бы должна быть сначала для меня, это мой мир, мои позиции, которые я должен утвердить в этой жизни. Поэтому надо просто работать, делать то, что считаешь нужным. А потом все придет.

— И оплатят по счетам?

— Думаю, что так.

— Сергей, вы побывали в разных странах. В каких из них есть ваши работы, и какие у вас планы сейчас?

На снимках: С. Казанцев и его скульптура, установленная в Истре у Народного театра.

— Да, я бывал во всех пейских странах. Выполнил ряд заказов для Англии, мании, США, Италии. Сейчас приглашен в США, ном из известных университетов должен буду прочесть лекций по искусству.

Меня радует, я просто жую тем, что образован уровень наших скульптур несколько не ниже европейского уровня. А наша Павловская академия художеств — она во все времена была ведущей и давала блестящее образование. Так что у нас же можно кое-чему поучиться.

— Я вижу, вы патристично радует. А есть у вас какая-то заветная мечта?

— Я мечтаю о том, чтобы наш труд — труд художников-скульпторов — был востребован здесь, в России. Я бы хотел видеть красивые, декоративно-парковые скульптуры наших городов. Очень хочется верить, что для того, чтобы приспособиться к цивилизации

На снимках: С.

Казанцев и его
скульптура, уста-
новленная в Истре у
Народного театра.

путь к вере. Я верю, но вот, например, монашество не мог бы принять, т.е. всецело отдать себя этому служению. Наверное, не дорос духовно. Да и с мирскими заботами сильно повязан.

— *А вам нравится то, что происходит сейчас, время, в котором мы живем?*

— Я должен жить и творить в это время, которое мне досталось. Но я бы сказал, что время хорошее, интересное. А если точнее, то появились и новые горизонты, и новые сложности. За последнее время я сделал много новых работ. Некоторые из них — просто подарил, в частности, мною выполнены два памятника погибшим воинам, они установлены неподалеку от Павловской Слободы. Я художник, творческая личность, и не могу ждать, когда у государства появятся средства мои работы оплатить. Я должен творить сейчас, сегодня. Это мой долг. А ждать финансирования можно всю жизнь, до смерти. Ведь скульптура — она как бы должна быть сначала для меня, это мой мир, мои позиции, которые я должен утвердить в этой жизни. Поэтому надо просто работать, делать то, что считаешь нужным. А потом все придет.

— *И оплатят по счетам?*

— Думаю, что так.

— *Сергей, вы побывали в разных странах. В каких из них есть ваши работы, и какие у вас планы сейчас?*

— Да, я бывал во всех европейских странах. Выполнил ряд заказов для Англии, Германии, США, Италии. Сейчас вот приглашен в США, в одном из известных университетов должен буду прочесть курс лекций по искусству.

Меня радует, я просто горжусь тем, что образование, уровень наших скульпторов несколько не ниже европейского уровня. А наша Петербургская академия художеств — она во все времена была лидирующей и давала блестящее образование. Так что у нас тоже можно кое-чему поучиться.

— *Я вижу, вы патриот, и это радует. А есть у вас какая-то заветная мечта?*

— Я мечтаю о том, чтобы наш труд — труд художников, скульпторов — был востребован здесь, в России. Я хотел бы видеть красивые, декоративно-парковые скульптуры в наших городах. Очень хочется верить, что для того, чтобы приобщиться к цивилизации и

красоте, людям не надо будет выезжать в иные страны.

Мне кажется, что такое время скоро наступит. Главное, верить в это.

— *Успехов вам и новых удач в творчестве.*

Р.С. Однажды Сергей сказал: «Моиими руками кто-то руководит, и через меня этот кто-то хочет передать в мир красоту, способную благотворно воздействовать на человека.

Когда я начинаю работать, то мне кажется, что я знаю результат, вижу его, но вдруг в процессе работы замысел начинает меняться, камень как бы сам себя открывает и ведет меня по другому пути».

Наверное, этот путь и есть Альфа и Омега его творчества.

З. ВАСИЛЬЕВА